

Глава 1

Прижимаясь к наружной стене домика, специальный агент ФБР Кейсон Болдуин достал пистолет. Сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться, но все равно по телу разливалась нервная волна адреналина. Оглянувшись на виднеющиеся в полумраке силуэты помощников шерифа, Болдуин кивнул.

Поднял три пальца... затем два... затем один.

Размахнувшись тяжелым тараном, следователь Лукас Гаррет выбил входную дверь и отскочил в сторону. Все остальные хлынули в домик. Электричества в заброшенном строении не было, слабый лунный свет почти не проникал в окна. Болдуин поднял свободной рукой фонарик.

По всему домику зазвучали крики «Чисто!», говорящие о том, что осмотрена очередная комната.

— Здесь! — послышался голос из кухни. Болдуин поспешил туда.

Женщина лежала на кухонном столе, рядом стоял молодой помощник шерифа в форме. Он окаменел, и Болдуин его прекрасно понял: не каждый день местные полицейские и даже сотрудники ФБР сталкиваются с таким чудовищным зрелищем.

Подошедший к Болдуину Гаррет произнес:

— Остальной дом пуст. Никаких его следов.

Болдуина несколько не удивило то, что тот лишь мельком взглянул на тело, — он давно знал, что Гаррет, бывший армейский сержант-инструктор, а ныне ветеран отдела расследования убийств департамента шерифа округа Кларк, невосприимчив к жутким картинам мест преступлений.

— Прожекторы у нас есть? — спросил Болдуин, проводя лучом фонарика по телу. На жертве была черная туника¹, закрывавшая тело от шеи до бедер. Голова была полностью обмотана белыми бинтами, в районе лица насквозь пропитанными кровью. Татуировки сложного рисунка покрывали руки.

— Я послал помощника за светом.

При таком освещении определить было трудно, но Болдуину показалось, что перед тем, как женщина умерла, ее избили. Патологоанатом предположил, что Кейти Фарр, первая жертва, перед смертью была избита.

Прежде чем забинтовать Кейти Фарр, которую обнаружили четыре недели назад, убийца сделал бритвой надрез между бровями, достаточно глубокий, чтобы кровь пропитала толстую плотную повязку. Одинокий надрез, вспоровший кожу, казался третьим глазом.

— Это дерьмо начинает мне надоедать, Кейсон, — вздохнул Гаррет. — Слишком уж давно я этим занимаюсь.

Болдуин посветил фонариком на босые ноги жертвы.

— Тут я с тобой полностью солидарен, братишка.

— Только не говори мне, что ты подумываешь о том, чтобы уйти. Полагаю, в Бюро ты будешь работать до конца своих дней.

---

¹ Здесь: длинная свободная блузка.

Болдуин оглянулся на дверь, где вполголоса возбужденно разговаривали помощники шерифа. Где же чертов прожектор?

— Сам не знаю, о чем думаю. Но видеть вот это, — он кивнул на труп, — изо дня в день до конца своей жизни — не так мне хотелось бы провести свои золотые годы.

Гаррет кивнул.

— Согласен. — Склонившись над забинтованным лицом, он сказал: — Надеюсь, девочка, ты ушла быстро.

Внезапно ожив, тело резко дернулось.

Едва не свалившись со стола, оно забилося в судорогах, жадно втягивая воздух, из-под бинтов вырвался сдавленный крик. Отскочив назад, Гаррет зацепился за стул и с размаха налетел на стену. Молодой помощник шерифа вскинул револьвер и положил палец на спусковой крючок.

— Опустит оружие, черт побери! — подняв руку, заорал Болдуин.

Помощник шерифа, выпучив глаза, с трясущимися руками, опустил. Гаррет поднялся на ноги, извергая проклятия.

— Сейчас я прикоснусь к вашим плечам, — обратился к женщине Болдуин. Он уложил ее на стол, но она начала вырываться и попыталась оцарапать ему лицо. — Держите ее за руки!

Помощник шерифа застыл на месте, и Болдуин прикрикнул на него:

— Ну-ка, соберись! Мне нужно, чтобы ты держал ее за руки.

Убрав револьвер в кобуру, помощник шерифа прижал руки женщины к столу.

— Дай мне свой нож, — протянув к Гаррету руку, сказал Болдуин.

Тот передал нож, висевший на поясе. Как можно осторожнее Болдуин разрезал сбоку бинты. Они открыли лицо, липкое от крови. Женщина в страхе широко раскрыла глаза.

— Все хорошо... — сказал Болдуин. — Все хорошо, теперь вы в безопасности.

Женщина принялась судорожно всхлипывать, по-прежнему стараясь его ударить.

— Нужна медицинская помощь! — крикнул Болдуин. — Быстро!

Глава 2

«Реджи» — принадлежащее двум бывшим дорожным патрульным заведение в Лас-Вегасе, которое облюбовали местные полицейские. Там всегда многолюдно и пахнет спиртным и табачным дымом, а вся еда жирная. Помощник федерального прокурора Джессика Ярдли побывала там всего один раз, увидела двух следователей, нюхавших кокаин, высыпанный прямо на столик — никто даже не взглянул в их сторону, — и больше туда не возвращалась.

Пожилая бездомная сидела перед «Реджи», выклянчивая милостыню. Мужчина, шедший в сопровождении двух женщин — все трое уже изрядно навеселе, хотя было еще утро, — протянул ей двадцатидолларовую бумажку. У старухи озарилось лицо, растянулось в улыбке, разгладившей морщины.

Однако в самую последнюю секунду, прежде чем пальцы бездомной успели прикоснуться к купюре, мужчина отдернул ее, и трое, громко рассмеявшись, вошли в бар. Оставив бездомную смотреть им вслед, гадая, почему люди могут быть такими бессмысленно жестокими.

Достав из бумажника двадцатку, Ярдли протянула ее старухе.

Болдуин сидел в отдельной кабинке один, хотя освещение в зале было таким тусклым, что Ярдли пришлось оглядеться дважды, прежде чем она его увидела. Перед ним были тарелка с бифштексом и пиво. Он снял куртку, и бицепсы растянули рукава футболки, демонстрируя жилистые синеватые вены, появившиеся за последний год, с тех пор как он начал заниматься с гантелями. Одно время у него были проблемы — опиаты, — и сейчас Ярдли была рада видеть его в полном здравии. Временами при виде Болдуина она испытывала укол сожаления, напоминающего ей о том, что между ними когда-то было что-то, однако они это упустили. Что-то такое, что должно было случиться, но не случилось. Ярдли увидела это снова, когда он ей улыбнулся.

Она села напротив.

— Значит, это правда? — спросил Болдуин. — Вы брасываешь полотенце?

Подошла официантка, Ярдли заказала пиво и откинулась назад на подушки. Посетители громко закричали, следя за баскетболом на экране большого телевизора. Она дождалась, когда шум затихнет.

— Я бы описала это не так.

— А как?

— Просто устала, Кейсон. Когда длительное время имеешь дело с сумасшедшими, это начинает просачиваться в тебя.

— Только что имел в точности такой же разговор с одним следователем. — Он отправил в рот кусок бифштекса. — Но вот что я подумал. Ты работаешь в правоохранительных органах или прокуратуре слишком долго и начинаешь воспринимать все как черное и белое: плохие ребята и хорошие ребята. Однако есть и серые зоны. Быть может, тебе следует перестать на другую работу и больше сосредоточиться

на этих зонах? Возможно, ты удивишься, обнаружив, что жизнь нельзя свести только к черному или белому.

Принесли пиво, и Ярдли отпила маленький глоток. Оно оказалось теплым и чересчур пенным.

— У меня начинается судебный процесс. Мужчина убил своего пасынка, потому что тот пробил дыру в стене, передвигая вешалку. Ударил молотком и проломил череп. Меня уже больше ничто не удивляет, кроме того, из-за каких глупостей люди убивают друг друга.

Болдуин отхлебнул пива, продолжая смотреть ей в глаза.

— Осталось две недели, правильно?

Она молча кивнула.

Болдуин достал серебристую флешку и положил ее на стол.

— Прежде чем уйти, не взглянешь вот на это — ради меня? Скорее всего, этим станет заниматься уже тот, кто тебя сменил, но будет просто замечательно, если ты все с ним обсудишь.

— Что это?

— Убийство и покушение на убийство. Считаем, имело место сексуальное насилие, так что, если захотим, дело заберет Бюро. Однако сейчас им занимается департамент шерифа. Оба эпизода связаны между собой. Ты поймешь почему, когда выслушаешь мой рассказ.

— Не надо, Кейсон. Я все равно ухожу.

— Знаю. И не пытаюсь заставить тебя остаться. Просто думаю, что тебе следует на это взглянуть. Кстати, кто тебя сменил?

— Кайл Джекс. Он переводится из отделения в Вайоминге. Молодой. Кажется, ему всего двадцать восемь... До сих пор ему еще не приходилось работать с преступлениями сексуального характера.

Отпив большой глоток пива, Болдуин задумчиво произнес:

— Что ж, в таком случае это очень дерьмовое начало.

* * *

Ярдли долго добиралась к себе домой в Уайт-Сэндс, штат Невада. Две недели. Она сказала Болдуину правду: у нее не было никаких сомнений относительно того, чтобы покинуть федеральную прокуратуру, свой дом и Лас-Вегас. Здесь произошло слишком много плохого. Но было также и хорошее — дорогие воспоминания, которые она сохранит до конца жизни, и Ярдли постаралась сделать так, чтобы последними ее впечатлениями были именно они.

Одним из этих замечательных чудес была ее дочь. Всего семнадцать лет, но уже гений. Когда Ярдли вернулась домой, Тэра отправилась на работу: испытательный срок в компании робототехники, разработка машинных обучающих алгоритмов. Джессика не понимала ее объяснения, чем именно она занимается, но девушка заверяла мать, что однажды это революционным образом изменит весь мир. Ярдли верила ей, и это была одна из причин, почему она считала, что момент выбран самый подходящий: Тэра твердо встала на ноги.

Оказавшись одна, Ярдли долго принимала горячий душ, затем надела шорты и футболку и налила бокал белого вина. Сев перед компьютером, какое-то время смотрела на флешку, которую ей дал Болдуин, поглаживая пальцем гладкий серебристый пластик.

Глубоко вздохнув, Ярдли откинулась на спинку кресла и уставилась в потолок. Она подумала о новом доме, который покупала в маленьком городке Санта-Бонита. Раскидистое дерево во дворе не пропускало

солнечный свет в окна фасада. Ярдли недоумевала, почему предыдущий владелец его не спилил, но у нее это значилось первоочередным делом. Она хотела, чтобы ее новая жизнь наполнилась солнечным светом: перестав быть черно-белой и даже серой.

Две недели.

Ярдли вставила флешку в компьютер. Она прочитает отчеты, но и только. Нет ни желания, ни сил.

Отчеты были краткими. Две жертвы: Кейти Фарр, умерла, и Энджела Ривер, которую нашли живой меньше чем в миле от того места, где был обнаружен труп Кейти Фарр. На обеих женщин натянули черные туники, головы у обеих были обмотаны белыми бинтами. Нападавший разрезал им лоб между бровями, по предположению патологоанатома, лезвием бритвы, отчего бинты насквозь пропитались кровью. Тщательное обследование показало наличие следов сексуального насилия: незначительные травмы, различимые с помощью кольпоскопа¹, а в вагинальном канале Кейти Фарр обнаружена сперма. Обе жертвы подверглись избиениям.

Энджела Ривер помнила только ослепительную боль в голове от удара чем-то твердым по затылку, когда она подошла к своей машине на стоянке перед торговым центром, после чего пришла в себя уже на столе. Задышающаяся, уверенная в том, что ослепла, до тех пор пока Болдуин не разрезал бинты. На коже обеих женщин были обнаружены следы отбеливателя. Ногти у них были обрезаны, волосы острижены. Убийца или убийцы хотели, чтобы они после смерти были абсолютно чистыми.

Кейти Фарр была найдена сидящей на деревянном стуле в пустом домике. Для того чтобы удержать ее те-

---

¹ Кольпоскоп — прибор с объемным изображением для исследования женских внутренних половых органов.

ло на месте, был использован медицинский клей, марку которого установить не удалось. Вскрытие установило, что смерть явилась следствием отказа внутренних органов, хотя причина этого отказа пока что не определена. Анализ крови не выявил в крови Кейти Фарр ничего, кроме алкоголя и лекарств от депрессии и тревоги, а в крови Энджелы Ривер вообще ничего не было обнаружено.

Оба преступления произошли недалеко от Лас-Вегаса, в районе, известном как Кримзон-Лейк-роуд¹.

Ярдли открыла папку с фотографиями и видео, сделанными криминалистами.

На первом снимке сидела на стуле Кейти Фарр. Сердце Ярдли пропустило удар, она тихо ахнула. Затем быстро перешла к наброскам: в каком положении лежала Энджела Ривер. Долго смотрела на них, после чего отправила текстовое сообщение Болдуину:

Нужно встретиться, срочно.

Глава 3

Исправительное учреждение Лоу-Дезерт-Плейнс внешне напоминало бункер на случай ядерного взрыва. Тэра Ярдли какое-то время смотрела на него со стоянки, доедая картошку фри и запивая газировкой.

Она выбросила пустую упаковку в мусорный бак перед входом. Ей нравилось приходить за час до закрытия. К этому времени уставшие охранники уже выполняли свою работу чисто механически; они ни разу не изучили придирчиво ее удостоверение и не задали много вопросов.

---

¹ Дорога у Багряного озера (англ.).

Мать была уверена, что она на практике, и Тэра неизменно ощущала укол стыда, приходя сюда, потому что приходилось лгать. Однако она делала это ради своей матери, уверенная в том, что в долгосрочном плане это для их общего блага, даже если бы мать пришла в ужас, узнав правду.

Зарегистрировавшись и пройдя досмотр, Тэра прошла через металлоискатель. Охранники изучили ее удостоверение — хорошую подделку, утверждающую, что ей уже двадцать два года, — а также поддельную журналистскую карточку, согласно которой она была корреспондентом «Лас-Вегас сан». Тэра действительно подумывала какое-то время о том, чтобы податься в журналистику. Разъезжать по всему миру, занимаясь расследованиями, — это казалось захватывающим, однако в конце концов она поняла, что подобное ремесло в самое ближайшее время станет невостребованным. В ближайшем будущем не останется никаких старых профессий: сейчас на острие машины и машинное обучение. Машины будут брать на себя все большую роль в обществе, и Тэра была этому рада. Машины бесчувственные. Машины не смогут выбирать зло.

В блоке для приговоренных к смерти редко бывало тихо, однако сегодня здесь ощущалась полная подавленность. Возможно, все дело было в погоде. Тэра где-то прочитала, что погода сильно влияет на настроение приговоренных к смерти, и ей было любопытно, какая стояла в тот день, когда они совершали свои преступления. Наверное, мрачная и унылая.

В комнате царил холод, и металлический табурет был очень неудобный. Это не имело значения. В этом учреждении ничего не создавалось с расчетом на удобства.

Вскоре привели Эдди Кэла. Он сел напротив за открытым защитной пленкой стеклом. Тэра посмотрела на его седеющие волосы и бледные руки, год назад бывшие более массивными и мускулистыми. Возраст постепенно съедал его. Время не пощадило ее отца, презренного убийцу десятка человек, «Темного Казанову», терроризировавшего Лас-Вегас на протяжении трех лет, — как не щадит и всех остальных людей¹.

Дождавшись, когда тюремщик покинет комнату, Тэра достала из потайного кармашка в сумочке маленькое устройство и положила его на колени. Это устройство она изготовила своими руками. Оно будет испускать звуковой сигнал высокой частоты — охранники ничего не услышат, а записывающая аппаратура, установленная в комнате, зафиксирует лишь невнятный шум.

— Ты его нашла? — спросил Кэл.

— Да. Ты получил еду, которую я прислала?

— Получил, спасибо. По крайней мере половину всего съедают охранники, прежде чем что-то попадает ко мне, но я все равно радуюсь тому, что в коробке. Теперь ведь у меня осталось мало приятных сюрпризов.

Он улыбнулся. Хотя многим его взгляд казался пугающим, Тэра не относилась к их числу. Она знала, почему отец так смотрит на нее: все два года с тех пор, как они впервые встретились, он не переставал поражаться тому, как она день ото дня становится все больше на него похожа. Это вызывало у него восторг, а у нее отвращение.

---

¹ Здесь и далее: все события, имеющие отсылки к прошлому, описаны в романе В. Метоса «Жена убийцы».